

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

Часть первая ПЕРВЫЕ ВЕСТИ ИЗ-ЗА ОКЕАНА

1. «И нарекоша те острова именем Америка...»	15
2. Русские просветители и «словутая страна»	26
3. Франклин в русской литературе	72

Часть вторая АМЕРИКАНСКИЙ РОМАНТИЗМ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Первые русские писатели в Соединенных Штатах	100
2. У истоков русской американистики: журнал «Московский Телеграф»	145
3. Вашингтон Ирвинг и ранние переводы американских писателей	166
4. Пушкин и американская литература	207
5. Фенимор Купер и русская критика	237
6. Эдгар По в России	303
7. Русская литература в Соединенных Штатах	322

Наследие американского романтизма и русская журналистика	345
---	-----

Приложения	359
Список сокращений	394
Указатель имен и периодических изданий	395
Библиографическая справка	408
Список иллюстраций	410

CONTENTS

Introduction	7
--------------------	---

Part one **EARLY NEWS FROM AMERICA**

1. «And They Called Those Islands America...»	15
2. The Russian Enlighteners and «The Renowned Land»	26
3. Franklin and the Russian Literature	72

Part two **AMERICAN ROMANTICISM** **AND RUSSIAN LITERATURE**

1. The First Russian Writers in America	100
2. The Origin of the Russian Study of American Literature and «Moskovsky Telegraph»	145
3. Washington Irving and the Russian Translators	166
4. Pushkin and the American Literature	207
5. Fenimore Cooper and the Russian Critics	237
6. Edgar Allan Poe in Russia	303
7. The Russian Literature in the United States	322
American Romanticism and the Russian Critics	345
Appendix	359
Abbreviations	394
Index of Names and Periodicals	395
Bibliographical note	408
List of Illustrations	410

ВВЕДЕНИЕ

Американские писатели заговорили о связях Соединенных Штатов и России еще в годы американской революции. «Кто знает, какие революции могут в один прекрасный день породить Россия и Америка; мы, быть может, более близкие соседи, чем сами думаем», – заявил в конце XVIII столетия американский писатель Жан де Кревкёр устами одного из своих героев, русского путешественника по США¹.

Через столетие ту же мысль развил Уолт Уитмен в своем известном «Письме к русскому». Сознание того, что в некоторых чертах «наши страны так схожи», постепенно утвердилось в умах передовых людей XIX и начала XX в.

Интерес к истории литературных связей России и Соединенных Штатов Америки обусловлен интенсивным развитием культурных взаимосвязей между двумя странами. Интерес этот растет из года в год, свидетельством чему могут служить все новые и новые работы, появляющиеся как в нашей стране, так и в Америке.

Наряду со связями русской и американской литератур значительный интерес представляют общие закономерности развития художественных направлений в литературах двух стран. Внешние сходства и параллели при всей увлекательности их анализа не представляются автору ни наиболее очевидным, ни наиболее убедительным доказательством влияния одной литературы на другую.

В настоящей работе автор развивает положение о влияниях как активном отборе, когда представители одной национальной литературы обращаются к опыту и сокровищнице другой национальной традиции в результате назревшей необходимости собст-

¹Цит. по: *Брэдфорд Уильям*. История поселения в Плимуте; *Франклин Бенджамин*. Автобиография. Памфлеты; *Кревекер Сент Джон де*. Письма американского фермера: пер. с англ. М.: Худож. лит., 1987. С. 672.

венного художественного развития. При этом более активной стороной оказывается та литература, которая творчески обращается к художественному наследию другой страны.

Поясним нашу мысль.

Фольклор американских индейцев существовал столетия, прежде чем американские романтики его открыли и он «оказал влияние» на повести Ирвинга, романы Купера и Симмса, «Гайавату» Лонгфелло. Ясно, что обращение писателей к индейской теме связано не с каким-то влиянием этой фольклорной традиции, существовавшей столетия бок о бок с культурой белых поселенцев Америки и оставшейся до времени невоспринятой. Внутренние процессы развития самой американской литературы, наступление эпохи романтизма с его интересом к народному, фольклорному началу определили в конечном счете и интерес, активное обращение к наследию устного творчества индейцев, что лишь условно можно назвать термином «влияние». Характерно, что в первые столетия европейской цивилизации Америки, когда индейские племена были многочисленны и в расцвете сил, европейцы прошли мимо их фольклора, а после того как большинство племен было уничтожено или загнано в резервации, индейский фольклор «оказал влияние» на американскую литературу.

Фактор активного отбора направил интерес русских романтиков 20–30-х годов XIX в. к европейскому и американскому романтизму, вызвал небывалый подъем популярности Купера и особенно Ирвинга, которого некоторые критики ставили даже выше Пушкина. В далеком, заморском находили свое, и оттого чужое вдруг становилось таким близким: поэзия Байрона, романы Вальтера Скотта, Купера. Никакое влияние не было в состоянии произвести такого действия, как органическая заинтересованность в родственных литературных явлениях.

Когда Генри Джеймс обратился к художественному опыту Тургенева, то причиной тому было развитие реализма в американской литературе и в творчестве самого Г. Джеймса, побудившее его искать сходные явления в литературе других стран. Джеймс «отобрал» для себя Тургенева как наиболее близкое ему эстетическое явление. Однако он признал это обстоятельство лишь тогда, когда влияние русского писателя на него стало уже историческим фактом и когда американский писатель обрел свою собственную художественную манеру.

Американская национальная литература возникла в результате революции 1775–1783 гг. С самого зарождения в XVII в. словесность Соединенных Штатов развивалась в двух направлениях, отражая две коренные тенденции национального развития. У исто-

ков демократической литературы стоят овеянные романтикой войны за независимость героические фигуры Томаса Пейна, Филипа Френо, Томаса Джефферсона, Бенджамина Франклина.

Американская революция неизбежным образом вела к утверждению литературной независимости США от Англии. Развитие нового – романтического – направления шло в Соединенных Штатах одновременно с признанием национального характера литературы.

В послереволюционную эпоху, когда формировались основы социально-политической системы Соединенных Штатов, американские писатели-романтики первыми отразили в своих книгах социальные противоречия, возникшие в молодом государстве. Американский романтизм, достигший расцвета в 20–50-е годы XIX в., определял судьбы развития литературы США в первой половине столетия.

Литературы русского и американского Просвещения, так же как позднее романтизм в русской и американской литературах, представляют собой художественно-эстетические системы, национальная специфика которых выступает со всей отчетливостью при историко-сопоставительном анализе этих явлений. Внутренние связи, возникающие и развивающиеся в художественной системе национальной литературы, воспринимаются вне ее в иной, преобразованной форме. Движение, начавшееся внутри творчества писателя или литературного течения, вдруг «выплескивается» в сферу развития литературы мировой. Именно в ходе этого процесса и зарождаются связи национальных литератур, отражающие моменты общности и отталкивания культур и литератур различных народов. Задача исследователя заключается в анализе сопричастности различных художественных систем общему художественно-эстетическому развитию.

Настоящая работа представляет собой попытку системного рассмотрения раннего периода истории литературных связей двух стран и охватывает период XVIII – первой половины XIX в. В отдельных случаях, когда речь идет о судьбе наследия американских писателей-романтиков, автор был вынужден выходить за эти рамки. Однако русско-американские литературные связи второй половины XIX и начала XX в., так же как и типология романтизма и реализма в литературах России и США, – это особая тема исследования, к которой автор надеется обратиться в дальнейшем.

Много лет назад академик М.П. Алексеев писал: «Разработка американо-русских литературных отношений должна быть обоюдным делом советских и американских ученых, и мы знаем, действительно, что она уже ведется и с той, и с другой стороны, однако

подлежащий исследованию материал так велик и разнообразен, что не скоро еще общая история литературных взаимосвязей России и США будет изложена с достаточной полнотой и широтой документации»². Нет сомнения, что совместные усилия российских и американских исследователей позволят в дальнейшем осуществить замысел общей истории литературных связей России и Соединенных Штатов, которая засвидетельствует, что русская литература не только выступила инициатором развития литературных связей, но и определила пути реализма в мировой литературе XIX–XX вв. Великая гуманистическая миссия русской литературы провозглашалась в знаменитых словах А.Н. Радищева: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Именно в те далекие годы проявился активный гуманизм русской литературы, ее «всемирная отзывчивость», о которой позднее говорил Ф.М. Достоевский и которую русский реализм пронес через всю свою историю.

* * *

Исследователь, обращающийся к изучению русско-американских литературных связей, не найдет готового материала. Сведения о них не столь обширны, особенно в ранние периоды, и не лежат на поверхности. Поисковая работа определила в конечном счете тот круг историко-литературных явлений, которые включены в настоящее изучение связей России и США в области художественного слова и литературно-эстетической мысли.

Важнейшим источником являются, безусловно, архивные собрания. Они проливают новый свет как на опубликованные издания, так и на многое, оставшееся по тем или иным причинам не напечатанным. Не сделавшись активным фактором в жизни двух стран, эти материалы остаются памятником истории литературных связей. Рукописные дневники, письма, переводы, критические очерки и воспоминания существенно важны для последовательного воссоздания картины становления литературных контактов России и Америки.

Отдельные материалы, касающиеся американских писателей XVIII–XIX вв., имеются почти во всех крупнейших архивах Москвы и Санкт-Петербурга: РГАЛИ, РГБ, ГИМ, РНБ, ИРЛИ (см. список сокращений). Фонды Московского цензурного комитета в ЦИАМ

² *Алексеев М.П.* Американо-русские литературные заметки // Научный бюллетень ЛГУ. 1946. № 8. С. 22.

(ф. 31), Главного управления цензуры, Петроградского комитета по делам печати, Центрального комитета цензуры иностранной в ЦГИА СПб (ф. 772, 777, 779) содержат ценнейшие сведения об истории переводов американских авторов и публикации критических работ о них. Обширные материалы по истории общественно-культурных отношений России и США хранятся в фондах РГАДА, ГАРФ, АВПРИ, СПбИИ РАН. Без этих и некоторых иных архивных материалов многие факты и обстоятельства русско-американских литературных связей остались бы необъясненными.

К сожалению, архивы русских журналов и газет XVIII и первой половины XIX в. большей частью не сохранились. Отдельные документы, связанные с изданием «Московского Телеграфа» и некоторых других журналов, представляющих интерес для русской американистики, встречаются в различных фондах перечисленных архивов. Так, исключительный интерес представляет до сих пор целиком не опубликованный «Опыт словаря русских анонимов и псевдонимов в “Московском Телеграфе”»³, составленный С.Д. Полторацким в 1849 г. и раскрывающий имена авторов и переводчиков в этом журнале, стоящем у истоков русской американистики.

Наряду с архивами важнейшими источниками являются современные издания тех лет. Русские журналы и газеты, альманахи и сборники – эти «свидетели живые» – содержат огромный фактический материал, который ничто не может заменить. Свежесть и непосредственность восприятия текущей литературной продукции, как отечественной, так и переводной, с годами утрачивается, и мы можем лишь пытаться восстановить это восприятие, листая газеты и журналы тех дней.

Литературные источники – разного рода воспоминания, записки, дневники, тем более критические очерки и исследования, при всей своей важности и ценности, являются вторичными свидетельствами.

Содержание русских журналов XVIII в. расписано в справочнике А.Н. Неустроева⁴. Для книг и периодических изданий XVIII в. наиболее авторитетными являются коллективные библиографии

³ РГБ. Ф. 233. Карт. 80. Ед. хр. 10–14. Материалы словаря Полторацкого не учтены в известном «Словаре псевдонимов» И.Ф. Масанова (М., 1956–1960. Т. I–IV).

⁴ Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб.: тип. «Общественная польза», 1874. См. также его «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 гг. и к историческому разысканию о них» (СПб.: тип. Яблонского, 1898).

«Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г.» (М.: Л., 1955) и «Сводный каталог русских книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800» (Т. I–V и Дополнения. М., 1962–1975). По книгам и периодике XIX в. подобные научные библиографии до сих пор отсутствуют, и в этом отношении наша библиография сильно отстает от уровня библиографической работы в крупнейших странах мира. В отношении периодики существующий пробел в известной мере заполняется, помимо старой библиографии Н.М. Лисовского, изданной в 1915 г., справочником «Русская периодическая печать (1702–1894)» под редакцией А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова (М., 1959) и исследованиями русской журналистики XVIII–XIX вв.⁵ Полезным справочным пособием является книга Н.П. Смирнова-Сокольского «Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв.» (М., 1965).

Важнейшим источником являются также комплекты журналов и газет, содержащие обширные материалы американистики. В XVIII в. это «Санкт-Петербургские Ведомости» (особенно за период, когда иностранные известия в них редактировал М.В. Ломоносов, 1748–1751), «Московские Ведомости» за «новиковское десятилетие» (1779–1789), «Прибавление к “Московским Ведомостям”» (1783–1784), карамзинские «Московской Журнал» (1791–1792) и «Пантеон Иностранной Словесности» (1798). В первой половине XIX в. для американистики представляют интерес «Вестник Европы» (особенно в 1802–1803 гг., когда его издавал Н.М. Карамзин, и в 20-е годы), «Дух Журналов» (1815–1820), «Сын Отечества» (в декабристский период), «Московский Телеграф» (1825–1834), «Московский Вестник» (1827–1830), «Атеней» (1828–1830), «Литературная Газета» (1830–1831), «Литературные Прибавления к “Русскому Инвалиду”» (1831–1839), «Телескоп» и «Молва» (1831–1836), «Библиотека для Чтения» (главным образом в 30-е годы), «Современник» (1836–1866), «Отечественные Записки» (особенно в годы работы в журнале В.Г. Белинского, 1839–1846). Систематический просмотр этих повременных изданий помог обнаружить немало новых данных, характеризующих интерес русских демократических кругов к литературе и культуре США.

⁵ Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: ЛГУ, 1950, 1965. Т. 1–2; Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952; История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова. М.: Высшая школа, 1963.

Нам остались недоступны комплекты крупнейших американских журналов и газет первой половины XIX в., отсутствующие в отечественных книгохранилищах. Как известно из американских библиографических указателей⁶, в них печаталось немало рецензий и статей, посвященных русской литературе, а со временем и литературам народов СССР (отдельные номера «Норт америкен ревью», крупнейшего общественно-литературного журнала Америки, издававшегося с 1815 г. в Бостоне, имеются в РНБ и в Воронцовской коллекции Библиотеки Одесского университета). Систематическое исследование американской периодики этого времени и архивных собраний в Соединенных Штатах позволит в будущем полнее представить обе стороны процесса литературных связей России и Америки.

Зачинателем изучения русско-американских литературных контактов выступил в 1920-е годы академик М.П. Алексеев. Его исследования, а также статьи и публикации А.А. Ахматовой, Е.М. Двойченко-Марковой, А.И. Старцева, Г.П. Макогоненко и других внесли значительный вклад в разработку этой проблематики и положили начало научному изучению литературных связей России и Америки в XVIII–XIX вв.

Из зарубежных работ в этой области следует отметить книги А. Ярмолинского о ранних сведениях об Америке в России⁷, содержащее большой фактический материал исследование Д. Бодена об изображении Америки в русской литературе XVIII–XIX вв.⁸, обстоятельную монографию Джоан Д. Гроссман о восприятии творчества Эдгара Аллана По в России⁹.

В последние годы отечественное литературоведение успешно разрабатывает историю и теорию связей русской и зарубежной литературы. Большой материал собран и обобщен в трудах Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур Института русской

⁶ Poole's Index to Periodical Literature. 1802–1906 / ed. by W.F. Poole. N.Y.: Smith, 1938. Vols. I–VI.

⁷ Yarmolinsky A. Russian Americana. Sixteenth to Eighteenth Centuries. A Bibliographical and Historical Study. N.Y.: New York Public Library, 1943.

⁸ Boden D. Das Amerikabild im russischen Schrifttum bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Hamburg: Cram, De Gruyter & Co., 1968. Особую ценность в этом издании имеет обширная библиография источников и критической литературы.

⁹ Grossman J.D. Edgar Allan Poe in Russia. A Study in Legend and Literary Influence. Würzburg: Jal-Verlag, 1973. См. также: Proffer C.R. Washington Irving in Russia: Pushkin, Gogol, Marlinsky // Comparative Literature. 1968. Fall. Vol. XX. N 4. P. 329–342; Neuhauser R. Notes on Early Russian-American Cultural Relations (James Fenimore Cooper and Russia) // Canadian Slavic Studies. 1967. Fall. Vol. I. N 3. P. 461–473.

литературы (Пушкинский Дом) РАН (в частности, в серии книг «Из истории международных связей русской литературы»); в монографии В.И. Кулешова «Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина)» (М., 1965), вышедшей в 1977 г. вторым изданием; в книге А.Л. Григорьева «Русская литература в зарубежном литературоведении» (Л., 1977).

В области истории русско-американских отношений выделяются фундаментальные труды Н.Н. Болховитинова, созданные на основе изучения архивных материалов в СССР и США¹⁰.

Ценнейшим сборником документальных материалов является совместный труд советских и американских историков и архивистов «Россия и США: Становление отношений. 1765–1815» (М., 1980). 560 документов этого издания, многие из которых опубликованы впервые, свидетельствуют о раннем периоде развития культурных, научных, дипломатических и торговых связей между двумя странами.

Основным библиографическим пособием для всех изучающих литературу США и ее связи с русской литературой до сих пор является выпущенная ИНИОН РАН и ИМЛИ РАН библиография В.А. Либман «Американская литература в русских переводах и критике. 1776–1975» (М., 1977), представляющая собой итоговый свод русской и советской американистики за два века. Существование этого справочника во многом освобождает нас от необходимости приводить обширные библиографические перечни переводов и критических работ, что было неременным условием исследований русско-американских литературных связей в прошлом. Более подробные библиографические отсылки и описания приводятся для публикаций, не учтенных в этой библиографии.

Свод работ советских исследователей по проблеме литературных взаимосвязей дан в продолжающемся библиографическом издании ИНИОН и ИМЛИ РАН «Взаимосвязи и взаимодействие литератур мира»¹¹.

¹⁰ Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М.: Наука, 1966; Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. М.: Наука, 1975; Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. 1775–1783. М.: Мысль, 1976.

¹¹ Выпуск I вышел под названием «Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур» (1945–1960) в 1962 г., выпуск II (1961–1965) – в 1968 г., выпуск III (1966–1970) – в 1973 г., выпуск IV (1971–1975) – в 1979 г.

Часть первая

ПЕРВЫЕ ВЕСТИ ИЗ-ЗА ОКЕАНА

1

«И НАРЕКОША ТЕ ОСТРОВЫ ИМЕНЕМ АМЕРИКА...»

В старой русской космографии рассказывается об «островах диких людей», которые «немецкие люди» (так именовали на Руси всех иностранцев) называют Новый Свет. Страна эта «не в давних летах изыскана, от шпанских и французских немец, с людьми безграмотными и со златою и серебряною рудою, и от сих островов те немцы зело обогатились, и грады поставили, и назваша четвертую часть Новую Землю, и положили к тем трем частям»¹ – Азии, Африке и Европе.

В другом списке, запечатлевшем географические познания древних россиян, – «Книга, глаголемая Козмография» читаем: «...в недавних летех Латинские философи обрели на западе на море окияне вдоль по пучине многие острова различные, овии же люднии и богатии, овии же бесчеловечны и нарекоша те острова именем Америка»². Обращает на себя внимание стремление древнерусского географа подчеркнуть недавность этих открытий. Примечателен и сказовый стиль («на море окияне») первых упоминаний в русской письменности об Америке.

Впервые об открытии Америки стало известно на Руси от монаха Максима Грека, получившего образование в Италии и прибывшего в 1518 г. в Русское государство по приглашению великого князя Василия III, отца Ивана Грозного, для перевода церковных книг. Ученик итальянских гуманистов, среди которых были прославленные Пико делла Мирандола, Савонарола, Альд Мануций, он, как совре-

¹ Полевой Н. О географических сведениях древних Россиян // Московский Телеграф. 1831. Ч. 42. № 24. С. 465. См. также «Повествование об открытии Америки, помещенное в русских хронографах» (Там же. 1832. Ч. 43. № 4. С. 594–599).

² Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. Собрал и издал Андрей Попов. М.: тип. Мамонтова, 1869. С. 460.

менник, безусловно знал историю открытия Америки и в одном из своих сочинений, относящихся к 30-м годам XVI в., писал, что древние народы не умели, а главное – не дерзали плавать «далее Гадира» (Кадиса), т.е. за Гибралтар. «Нынешние же люди португальстии, испанстии, – повествует Максим Грек, – со всяким опасством выплывают корабли великими, не давно почали, лет тому 40 или 50, по совершении седмья тысящи, и нашли островов много, иных убо обитаемых людми, а иных пустых, и землю величайшу глаголемую Куба, еяже конца не ведают тамо живушей»³.

Максим Грек довольно точно определил время плавания испанцев и португальцев «через Гадир» – вскоре по истечении седьмого тысячелетия от «сотворения мира». 7000 год по старому летосчислению, принятому в России до Петра I, соответствует 1492 г. нашей эры, т.е. году открытия Америки Колумбом. Сведения, приведенные Максимом Греком, были первыми точными известиями на Руси о плавании в Америку.

Наименование «Америка» появилось на западноевропейских картах в 1507 г. и первоначально относилось к Бразилии и Южной Америке в целом. Однако известия о Новом Свете распространились в Европе медленно. Прошло более полувека, прежде чем название Америка дошло до Русского государства.

В Российской национальной библиотеке в Петербурге хранится рукописный перевод 1584 г. компилятивной польской «Хроники всего света» М. Бельского, опубликованной в Кракове в 1554 и 1564 гг. на основании космографий Симона Гринеуса и Себастьяна Мюнстера⁴. В этой рукописи, содержащей описание путешествий Колумба и Америго Веспуччи, впервые в русской литературе упоминается топоним Америка. «О походе амьмерикуса Веспущца: Амьмерикус прозван именем отвеликого острова амьмерика, атот остров мошно прозвать за четвертую часть света: а нашел тот остров аммерикус веспущца»⁵. В этой же рукописи встречается самое

³ Инокa Максима Грека сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова // *Максим Грек. Сочинения*: [в 3 ч.]. Казань: тип. губернского управления, 1862. Ч. 3. С. 44.

⁴ *Grynaeus S. Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum. Basileae, 1532; Münster S. Cosmographia universalis. Basileae, 1550.*

⁵ РНБ. Ф. IV. 162. Л. 1265 (перевод 1584 г. в списке 1670 г.). См.: *Берг Л. С. Первые русские сведения об Америке // Известия Всесоюзного геогр. об-ва. 1945. Т. 77. № 3. С. 173. Фотокопия этой записи об Америке приводится в кн.: Yartolinsky A. Russian Americana. Sixteenth to Eighteenth Centuries. A Bibliographical and Historical Study. N.Y.: New York Public Library, 1943. P. 11.*

раннее упоминание на русском языке имени Колумба, впервые прозвучавшее в год смерти Ивана Грозного.

В 1637 г. по приказу царя Михаила с латинского языка была переведена «Космография» Меркатора, куда вошла глава об Америке из «Хроники» Бельского. В нескольких последующих рукописных космографиях XVII в. делается попытка краткого описания обретенной четвертой части света («Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих», 1670). Так, в списке хронографа 1696 г. читаем: «Земля Новая и остров глаголемая Америка в долготу и в широту зело велик, другого такова острова на море нет, людей же в нем мало и те дикие, образ и нрав имут свой яко звери, питаются зверми и рыбами, и одеваются зверскими кожами и рыбими, корения же и орехов и мушкатов и масличия имут зело много»⁶. В XVII в. известия в России об Америке были весьма скудные.

Россия была уже сильным централизованным государством, когда в лесах и прериях Северной Америки стали возникать первые поселения белых колонизаторов. С эпохи Петра сведения об Америке начинают проникать во всевозрастающем количестве. В петровских «Ведомостях» от 19 июля 1710 г. можно было прочесть, что «из Лондона мая в 23 день, 4 корабля американских с двумя воинскими и 18 торговыми кораблями в новую англию пошли»⁷. Очевидно, в Петербурге и Москве были читатели, для которых такое известие имело смысл и представляло коммерческий или политический интерес.

В петровских «Ведомостях», напечатанных в московской типографии, писали, что губернатор Бостона «велел там обнародовать прокламацию, в которой он объявляет войну индейцам»⁸. По прошествии трех лет «Российские Ведомости» извещали своих читателей (в сообщении из Бостона от 28 декабря 1725 г.): «Господин Вилгелм Думмер, вицегубернатор и главный комендант сего города и всей провинции, заключил мир с владельцами Восточных индианцов: артикулы того трактата подписали здесь вчера, и имеют они быть подтверждены всеми племенами, или коленами индианцов в будущем месяце мае»⁹.

В первой русской географии, напечатанной по повелению Петра I в марте 1710 г. и представляющей собой переработку гол-

⁶ Изборник славянских и русских сочинений... С. 538–539.

⁷ Ведомости времен Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. М.: Синодальная тип., 1906. Вып. II. С. 65.

⁸ Ведомости. 1722. 23 ноября. № 27. С. 6.

⁹ Российские Ведомости. 1726. 18 марта. № 14. С. 12.

ландского источника, описывается открытие Америки: «...прииде некто христофор колумбус, житель италийских стран к гишпанскому королю Фердинанду и испроси у него неколико кораблей, имиже по многом и зело трудном дванадесятонедельном шествии, сих пребогатых стран остров перво обрете, и того гишпаниолом нарече, но сему безвинно оклеветану бывшу, и во оковах к королю гишпанскому отвезену, послан паки некто америкус, иже самую страну америтскую обрете, и именем своим америкою нарече»¹⁰.

Перед нами вполне реальные исторические сведения, весьма отличные от тех сказочных легенд, которые доходили до Руси в XVI и XVII вв., когда река Дон считалась границей Европы и Азии, а в переведенном на русский язык с латинского «Сказании о семи свободных мудростях» можно было прочесть, что «Америка в Асии, иже во Европе»¹¹. Как известно, подобный стилистический прием «матрешек» издавна применялся в народных сказках. Вспомним «Царевну-лягушку», где говорится, что смерть Кощея Бессмертного на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу...

В петровские времена сведения об Америке приобретают научную достоверность. В 1719 г. в Москве повелением Петра I переведена с немецкого и издана книга Ягана Гибнера (Иоганна Гюбнера) «Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии», восемнадцатая глава которой посвящена описанию Америки. По этим книгам учились еще предшественники Ломоносова (петровская география выдержала с 1710 по 1716 г. четыре издания), а вскоре Америка стала фигурировать и в учебниках для открывшейся в Петербурге гимназии¹².

В первом русском журнале «Исторические, Генеалогические и Географические Примечания в Ведомостях» дается описание открытия Америки, исполненное непосредственности восприятия

¹⁰ География или Краткое земнаго круга описание. Напечатано повелением Царского Величества в типографии Московской лета господня 1710-го в месяце марте. С. 94.

¹¹ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб.: тип. Акад. наук. 1903. С. 167.

¹² Краткое руководство к географии. В пользу учащегося при гимназии юношества. СПб.: Акад. наук, 1742 (переиздано в 1767 г. и Н.И. Новиковым – в 1781 г.). Первое упоминание на русском языке Нью-Йорка (Невиорка, как его тогда называли) встречается в переводе Ф. Поликарповым книги нидерландского географа Б. Варениуса «География генеральная, небесныи и земноводныи круги купно с их свойстваи и действия», изданной в Москве в 1718 г. повелением Петра I.

не столь далекого прошлого. Русский историк повествует: «Обещанную в прошлых примечаниях Историю о мореплавании к западным странам, и до оной надлежащее изыскание Америки сообщаем мы при сем толь охотнее, сколь нужнее быть мы рассуждаем общую историю пространнее и основательнее выразуметь... Возращение сей, как известно, Португалцам, оную же Гишпанцам приписуют, которые Гишпанцы при окончании 15 секула к западным странам ради изыскания новых земель поехали, о которых они и подлинного известия неимели, ежели такие земли во свете имеются»¹³.

Описывая открытие Колумбом Америки, с которого «история о мореплавании к западным странам началась», автор первого русского обзора путешествий в Америку продолжает в следующем номере журнала: «Отправление Гишпанских кораблей к западным странам токмо тогда в самое сущее возвращение пришло, как Колумбус второй и третий путь туды с великою пользою восприял...» Говоря о росте испанских владений в Америке, историк перечисляет наиболее известных путешественников и конкистадоров. «Те, которые сие в действо произвели, были особливо Америкус Веспуциус, Васко Нугнец Балбоа, Фердинанд де Магелланес, Фердинанд Кортец и Францискус Пицаррус. Вышеупомянуто Америкус Веспуциус был рожденный флорентиянин и имел то щастие, что все сии земли по его имени Америкою названы»¹⁴.

Рассказывая о Нуньесе де Бальбоа, испанском конкистадоре, достигшем американских берегов Тихого океана, «Примечания в Ведомостях» впервые заговорили об уничтожении испанскими завоевателями индейских аборигенов. В довольно неуклюжей языковой манере того времени было сказано, что Бальбоа понуждал испанцев «против безвинных американцов некоторые бесчеловечия показывать».

Сведения об Америке медленно, но неуклонно распространялись в русской словесности. В 1730 г. Антиох Кантемир в примечаниях к своему переводу «Разговоров о множестве миров» секретаря Французской академии Бернара Фонтенеля дает уже точную дату открытия Америки, а Колумба называет «изобретателем Америки»¹⁵.

¹³ Примечания в Ведомостях. 1729. 12 апреля. Ч. 29. С. 113.

¹⁴ Там же. Ч. 30. С. 117–118.

¹⁵ *Кантемир А.Д.* Сочинения, письма и избранные переводы: [в 2 т.]. М.: тип. Глазунова, 1868. Т. 2. С. 422, 424.

Газета «Санкт-Петербургские Ведомости» с первых лет своего существования печатала сообщения из Америки. Первое из них появилось 26 января 1728 г.: «Из Бостона из новой Англии пишут, что там 29 дня октября прошлого года в вечеру о 10 часе при тихой и ясной погоде вдруг великое тресение земли слышно было, но оно не боле как 2 минуты было, и токмо некоторые дворы от оного не много повреждены»¹⁶. С тех пор известия из Америки начинают более или менее регулярно публиковаться на страницах газеты. Особое внимание уделялось соперничеству европейских держав в Америке.

Начало торговых сношений с Америкой нашло отражение в стихах Третьяковского на новый год, написанных в 1732 г. и зачитанных автором 1 января 1733 г.:

Купля благословенна,
Придет обогащенна,
Нам содружит народы,
Американски роды¹⁷.

Число сообщений из Америки возросло и приняло более систематический характер в период с 6 мая 1748 г. до 23 марта 1751 г., когда отдел иностранных известий в газете редактировал М.В. Ломоносов. На первой полосе было напечатано сообщение из Бостона о заключении там союза с шестью «американскими народами», т.е. индейскими племенами¹⁸. «Санкт-Петербургские Ведомости» писали о столкновении английских колоний в Америке с французами и испанцами¹⁹, о войнах с индейцами²⁰, о черных невольниках, бежавших в леса и образовавших там свою общину²¹. Неизменно сообщалось о росте торговли с Америкой и принимаемых мерах «к безопасности купечества, дабы оно впрямь столь многим беспокойствам подвержено не было»²².

Ради русских купцов печатались сообщения, подобные следующему: «Помешики около Бостона, что в Новой Англии, при-

¹⁶ СПб. Ведомости. 1728. 26 января. № 8. С. 31.

¹⁷ Третьяковский В.К. Избр. произв. М.; Л.: Сов. писатель, 1963. С. 414.

¹⁸ СПб. Ведомости. 1748. 2 декабря. № 97. С. 771.

¹⁹ Там же. 1749. 11 июля. № 55. С. 326; 27 октября. № 86. С. 681; 1750. 7 августа. № 63. С. 498.

²⁰ Там же. 1750. 10 августа. № 64. С. 507; 31 августа. № 70. С. 555; 1751. 18 января. № 6. С. 44–45.

²¹ Там же. 1749. 14 марта. № 21. С. 161.

²² Там же. 1749. 11 июля. № 55. С. 326.

няли намерение пеньку там сеять, что всеконечно умножению купечества в сей провинции немало способствовать будет, также и другим Аглинским селениям в Америке»²³.

Внимание Ломоносова не могло не привлечь известие из Лондона: «Здесь трудятся над приготовлениями к новой экспедиции, такой же, какая предпринята была в 1746 и 1747 годах, дабы вновь отвезать, чтоб сыскать проход в северозападной Америке и исполнить великое намерение, чтобы надежнейшим и не столь опасным путем, миновав Магелландский пролив и нос Доброй Надежды, ходить в Индию»²⁴.

Подбор иностранных сообщений соответствовал географическим интересам самого Ломоносова, внесшего большой вклад в изучение полярных морей и плавания по Северному Ледовитому океану.

Наиболее важным материалом иностранного раздела газеты за период, когда его редактировал Ломоносов, стало «Известие о нынешних Аглинских и Французских селениях в Америке», появившееся в «Санкт-Петербургских Ведомостях» 25 ноября 1750 г. как оригинальный текст, без ссылки на иностранный источник. В статье впервые в России дано географическое и историческое описание Северной Америки и ее населения.

Мы не обладаем документальным подтверждением авторства Ломоносова в отношении этой статьи, однако текстологическое сопоставление с его позднейшими географическими трудами позволяет предположить, что перед нами одна из ранних географических работ Ломоносова, написанная им самим или при его непосредственном участии (см. Приложения).

В своих географических трудах Ломоносов вновь возвращается к теме «аглинских селений» в Америке. Говоря о населении Алеутских островов, он пишет: «...зеркала и железные орудия показывают в небольшом отдалении селения людей, у коих сии ремесла знаемы. Калифорния и селения испанские в Мексике суть в немалом отдалении: то думать должно, что оное получают из аглинских селений в Гудсонском заливе, где Новый Йорк построен»²⁵. Можно надеяться, что дальнейшее изучение источников позволит окончательно решить вопрос об атрибуции этой первой русской статьи о Северной Америке.

²³ СПб. Ведомости. 1749. 6 января. № 2. С. 12.

²⁴ Там же. 1750. 25 мая. № 42. С. 330–331.

²⁵ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: [в 11 т. + прил. к т. 3]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 6. С. 512.

В русскую поэзию Америка вошла в середине XVIII в. благодаря Ломоносову как страна, откуда алчные европейцы вывозят золото. В «Письме о пользе стекла» (1752) Ломоносов писал об американских индейцах:

В Америке живут, мы чаем, простаки,
Что там драгой металл из сребреной реки
Дают европскому купечеству охотно
И бисеру берут количество несчетно.

Как бы комментируя и развивая эти ломоносовские строки, А.Н. Радищев в «Слове о Ломоносове», вошедшем в «Путешествие из Петербурга в Москву», писал: «Желаешь ли снискать вящее искусство извлекати серебро и злато? Или не ведаешь, какое в мире сотворили они зло? Или забыл завоевание Америки?..»²⁶

Изображение алчности и колониального разбоя в Америке встречаем мы и у А.П. Сумарокова. В стихотворении «О Америке» звучит гнев поэта, обличающего европейских захватчиков:

Коснулись Европейцы суши,
Куда их наглость привела,
Хотят очистить смертных души,
И поражают их тела:
В руке святяга держат правы,
Блаженство истинныя славы,
Смирненным мзду и казни злым,
В другой остр мечь: ярься пылают,
И ближним щастия желяют,
Подобно как себе самим²⁷.

Еще в 1725 г., отправляя В. Беринга в камчатскую экспедицию, Пётр I повелел найти, где Азия «сошлася с Америкою». Хотя казак Семён Дежнёв в 1648 г. прошел через пролив, отделяющий Азию от Америки, только в 1732 г. русский мореплавател Иван Фёдоров впервые нанес на карту американский берег этого пролива, названного позднее Беринговым. Лишь после этого и второй

²⁶ Радищев А.Н. Полн. собр. соч.: [в 3 т.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. I. С. 384.

²⁷ Трудодлюбивая Пчела. 1759. Ноябрь. С. 704. То же в кн.: Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе / собраны и изданы Н. Новиковым. М.: Унив. тип., 1781. Ч. IX. С. 168.

камчатской экспедиции Беринга, достигшей в 1741 г. побережья Северной Америки, был окончательно разрешен вопрос, «сошлася ли Америка с Азией», поставленный Петром I²⁸. Вскоре появился и термин «Русская Америка» (так называли Аляску и Алеутские острова), получивший распространение к 60-м годам XVIII в.

Тема Русской Америки возникла почти одновременно в поэзии Ломоносова и Сумарокова. В героической поэме «Петр Великий» (1761) Ломоносов писал о пути русских в Америку:

Колумбы Росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток.
И наша досягнет в Америку держава²⁹.

Эти ломоносовские строки стали эпиграфом к книге русского мореплавателя Г.И. Шелехова, «росского Колумба», как назвал его в надгробии Державин, возглавившего экспедицию к берегам Русской Америки³⁰. Шелехов стал одним из основателей Российско-американской компании, созданной для освоения Русской Америки, хотя ему и не довелось дожить до ее официального учреждения в 1799 г.

²⁸ Существует обширная литература о первых русских землепроходцах в Северо-Западной Америке, еще в 40-е годы XVII в. посещавших берега Аляски. Укажем важнейшие труды, связанные с темой Русской Америки: *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725–1742 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946; *Окунь С.Б.* Российско-американская компания. М.; Л.: Соцэкгиз, 1939; *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, 1971; *Фёдорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII в. – 1867 г. М.: Наука, 1971; *Болховитинов Н.Н.* Колонизация Россией Северо-Запада Америки и отношения с Соединенными Штатами (1779–1808 гг.) // Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М.: Наука, 1966. С. 269–334; *Алексеев А.И.* Судьба Русской Америки. Магадан: Кн. изд-во, 1975.

²⁹ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: [в 11 т. + прил. к т. 3]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8. С. 703.

³⁰ Российского купца Григорья Шелехова странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному океану к Американским берегам, и возвращение его в Россию, с обстоятельным уведомлением об открытии новообретенных им островов Кыктака и Афagnaка, до коих не достигал и славный аглинский мореходец капитан Кук, и с приобщением описания образа жизни, нравов, обрядов, жилищ и одежд обитающих там народов, покорившихся под Российскую державу: также климат, годовьяя перемены, звери, домашняя животная, рыбы, птицы, земные произрастения и многие другие любопытные предметы там находящиеся, что все верно и точно описано им самим. СПб.: тип. Сытина, 1791; Российского купца Григорья Шелехова продолжение странствования по Восточному океану к Американским берегам в 1788 году. Во граде св. Петра: [тип. Сытина], 1792.

На следующий год после создания Российско-американской компании Г.Р. Державин в «Мнении о постройке мореходных судов частными людьми» высказался за развитие торговли с Америкой и призвал российское купечество «все свои обратить силы на Левант, на Индию, на Китай и Америку, которые давно, простирая руки, просят, чтоб Россияне брали от них сокровища их без всяких соперничеств весьма выгодным образом»³¹. Столетнее существование Русской Америки, проданной царским правительством в 1867 г. Соединенным Штатам, было первым реальным фактором исторических связей народов России и Америки.

В то время когда американцы еще вели борьбу за национальную независимость, Россия уже простиралась в трех частях света – Европе, Азии и Америке. Русские вышли к Тихому океану и перешагнули его, став на американском континенте. Русская поэзия XVIII в. с гордостью говорила о росте могущества России, славилась российских колумбов, прокладывавших свой путь в Америку. Сумароков называл Екатерину владычицей «трех частей земного круга». Пушкин приводил слова Державина о Екатерине: «...в трех частях света владычество имеющая» (XI, 106)³². Отмечая, что Державин превозносил великое будущее России, Ф. Энгельс цитировал его двустипшие, в сжатой форме выражающее политику Екатерины:

На что тебе союз? – о Росс!
Шагни – и вся твоя вселенна³³.

В «Дифирамбе государыне императрице Екатерине Второй на день ее тезоименитства ноября 24 дня 1763 года» Сумароков воспекает «Российского американца» (индейца) и Русскую Америку, связанную в представлении современников с именем Витуса Беринга, умершего во время зимовки на Командорских островах, а также будущий расцвет мореплавания, торговли и культуры в этой части России:

³¹ Державин Г.Р. Сочинения: в 7 т. / с примеч. Я. Грота. 2-е акад. изд. СПб.: тип. Акад. наук, 1878. Т. VII. С. 362.

³² Тексты Пушкина здесь и в дальнейшем приводятся по «большому» академическому изданию (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. I–XVII; в скобках в тексте указываются том и страница).

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 10. С. 312.

За протоком Окияна,
Росса зрю Американа,
С Азиатских берегов.
Тщетно глубины утроба,
Мещет бурю, скорбь и глад;
Я у Берингова гроба,
Вижу флот, торги и град³⁴.

В 60-е годы XVIII в. начинается период более пристального знакомства русских литераторов и русских читателей с Америкой. Определяющую роль в этом процессе сыграли русские просветители, их журналы и газеты. Вместо диковинной и полуфантастической страны, где живут то ли троглодиты, то ли люди с двумя головами³⁵, Америка приобретает в сознании русских авторов и читателей конкретно-исторический облик, а со времени войны за независимость в 1775–1783 гг. между Россией и Соединенными Штатами завязываются уже торговые и культурные связи.

³⁴ Сумароков А. Разные стихотворения. СПб.: Имп. Акад. наук, 1769. С. 139.

³⁵ Подобные сведения появлялись в русской печати и позднее. См.: *Фиектонг*. Описание земли, нравов и обычаев одного американского народа, обитающего в нижней части Северной Америки, о котором никакой еще путешественник не писал; с присовокуплением известия о троглодитах. М.: Унив. тип., 1789.

РУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И «СЛОВУТАЯ СТРАНА»

И мы страну опустошения назовем блаженною...

А.Н. Радищев

В 60–80-е годы XVIII в. возникают первые взаимные симпатии и интересы между народами России и Америки. Выходившее в Москве «Собрание Лучших Сочинений», издававшееся учителем Д.И. Фонвизина по Московскому университету профессором И.Г. Рейхелем, опубликовало в 1762 г. «Диссертацию о вероятнейшем способе, каким образом в Северной Америке первые жители поселились», переведенную с латинского языка графом Артемием Воронцовым. Ссылаясь на голландского юриста и социолога XVII в. Гуго Гроция, автор диссертации развивает идею о том, что американские индейцы – выходцы из «восточной Татарии или Камчатки»¹. В 1765 г. появилась книга под названием «Описание земель Северной Америки и тамошних природных жителей», переведенная с немецкого языка А. Разумовым. Эти первые на русском языке сочинения о Северной Америке знакомили с историей открытия и колонизации страны, с природными условиями и нравами ее жителей.

На русском языке получила распространение «американская повесть» о старике-индейце, спасшем молодого английского офицера. Эта чувствительная история печаталась под разными заглавиями: «Великодушие дикого человека» (перевод с немецкого)²,

¹ Собрание Лучших Сочинений. 1762. Ч. 4. Октябрь – декабрь. С. 173–174. Эта диссертация вместе с другими частями журнала была переиздана в 1787 г. Н.И. Новиковым, однако авторство ее осталось нераскрытым.

² Ни То ни Сю в Прозе и Стихах. 1769. 30 мая. Лист 14. С. 105–108.

«Абенаки» (перевод с французского)³, «Абенакизец. Нравоучительная повесть» (перевод с немецкого Дм. Рыкачева)⁴, «Повесть о диком абенакице»⁵, «Абенаки, или Пример чувствительности индейцев» (за подписью поэта Авраама Лопухина)⁶, «Абенаки. Американская повесть» (перевод с французского)⁷.

Разного рода повести и очерки об американских индейцах довольно часто появлялись в русских журналах конца XVIII в. В них честные, хотя нередко и жестокие индейцы противопоставлялись испорченным европейцам. Изображение индейцев носило, особенно в первое время, условно-руссоистский характер. В журнале «Детское Чтение для Сердца и Разума», издававшемся Н.И. Новиковым в качестве приложения к «Московским Ведомостям», появилась назидательная новелла «Дикий американец»⁸. П.И. Богдановичем была дважды издана повесть «Дикий человек, смеющийся учености и нравам нынешнего света»⁹, пользовавшаяся, по-видимому, успехом у читателей. Поэт Александр Савин переводит пасторальный рассказ И.Г. Кампе «Пример жестокости индейцев»¹⁰. В другом приложении к газете «Московские Ведомости» – журнале «Приятное и Полезное Препровождение Времени» – напечатана в переводе с английского сентиментальная драматическая сценка «Разговор в царстве мертвых. Меркурий, поединщик и дикий американец»¹¹. Этот перечень можно было бы продолжить¹².

³ СПб. Вестник. 1778. Май. Ч. I. С. 369–373.

⁴ Утренний Свет. 1780. Февраль. Ч. VIII. С. 172–176.

⁵ Небылицы в лицах, или Собрание увеселительных повестей и забавных сказок, в стихах и прозе. М.: тип. Зедербана, 1793. С. 76–80.

⁶ Чтение для Вкуса, Разума и Чувствований. 1793. Ч. XII. С. 296–301.

⁷ Приятное и Полезное Препровождение Времени. 1798. Ч. XIX. С. 151–156. О предполагаемом источнике этих переводов см. в статье Ю.Д. Левина «Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII века» в книге «Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы» (Л.: Наука, 1967. С. 85. Сноска 6).

⁸ Детское Чтение для Сердца и Разума. 1785. Ч. IV. С. 46–48.

⁹ В оба издания этой книги (СПб., 1781 и 1790) включен близкий ей по духу «Разговор дикого с бакалавром, из сочинений г. Вольтера», перевод которого печатался еще в журнале «Ни То ни Сию в Прозе и Стихах» (1769. 28 марта и 4 апреля. Листы 6 и 7. С. 43–54).

¹⁰ Чтение для Вкуса, Разума и Чувствований. 1793. Ч. XII. С. 282–295.

¹¹ Приятное и Полезное Препровождение Времени. 1798. Ч. XIX. С. 73–80.

¹² В частности, интерес представляет повесть «Зара» русского крепостного литератора Н.С. Смирнова о красавице-индианке, проданной в рабство спасенным ею юношей-англичанином. Повесть была написана на основе эпизода из книги

Индийская тематика постоянно привлекала внимание выдающегося русского просветителя Н.И. Новикова. Мемуарный роман И.Г. Пфейля «Похождение дикого американца» в переводе Ивана Богаевского вышел у Новикова двумя изданиями – в Петербурге (1773) и в Москве (1779). В год окончания войны за независимость США Новиков опубликовал перевод книги Жана Бернара Боссю «Новые путешествия в Западную Индию, содержащие в себе описание разных народов, живущих в окружности большой реки Сент-Луи, обыкновенно называемой Миссисипи». Русский рецензент книги Боссю писал, что она «заохочивает читателя» и «содержит в себе столько же приятности, сколько и пользы»¹³.

В журнале Новикова «Покоящийся Трудолюбец» появилось «Письмо индейца о нравах европейцев», написанное в том же жанре записок простодушного и наивного наблюдателя, что и «Персидские письма» Монтескье и «Гражданин мира, или Письма китайского философа» Голдсмита. Очутившись в Европе, американский абориген пересказывает все увиденные им несообразности и приходит к выводу: «Одним словом, Европейец есть облеченное в тело противоречие. Для разведения спорящих сторон имеют они получающих за то плату людей, которые все тяжбы делают вечными. Для сохранения спокойствия в государстве покупает один сосед право судить другого... Люди, которые никогда не голодны, едят целый день; а кто голоден, должен поститься. Богатым дают в подарок тысячи, а убогим полушку»¹⁴.

К жанру эпистолярной просветительской литературы о «естественном человеке» относится также «Письмо дикого американца, привезенного в Старый Свет из Нового». Простодушный индеец обращается к своему другу в лесах Америки: «Я нахожусь между Европейцами, таким народом, который просвещеннейшим себя почитает и в то ж самое время не стыдится возлагать узы рабства на тех, коих природа произвела может стать под единым

французского просветителя аббата Рейналя, известной в России под названием «История обеих Индий», а сам этот сюжет послужил темой многих произведений, печатавшихся в переводах и обработках в русских журналах и книгах XVIII – начала XIX в. (см.: *Левин Ю.Д.* Инкл и Ярико в России // XVIII век. Сб. 10. Русская литература XVIII века и ее международные связи. Л.: Наука, 1975. С. 236–246).

¹³ Московские Ведомости. 1783. 2 декабря. № 96. С. 765.

¹⁴ Покоящийся Трудолюбец. 1784. Ч. 2. С. 162–163. Другой перевод этого памфлета под названием «Письмо путешествующего по Европе индейца» появился в 1800 г. в еженедельном издании «Что нибудь от Безделья на Досуге» (с. 152–155).

созвездием». Царящая среди европейцев социальная и нравственная несправедливость глубоко поражает индейца. «Но вот, что для меня неразрешимую загадкой: они ежечасно твердят мне, что не должно притеснять никого, кто бы какого закона ни был; ибо де все мы братья, а сами, переплыв столь обширное море на такой большой лодке, отнимают у нас вольность и права человечества, сами грабят и теснят, да еще при том не стыдятся говорить, что они то делают из человеколюбия и желая нас просветить. Прекрасное просвещение! – Изрядное человеколюбие! – О! Сколько бы мы были блаженны, когда б не знали ни сего человеколюбия, ни их просвещения! Поля б наши не были обагрены кровию наших отцов, братьев и сродников...»¹⁵.

Особое место индейская проблематика занимала в газете «Московские Ведомости», когда ее редактором был Н.И. Новиков. Уже в начале 1780 г. газета извещала, что «Индейцы объявили, от лица пяти народов, войну Американскому Конгрессу за то, что Американцы делали в их областях великие разорения»¹⁶. Через пять лет Новиков сообщал, что война с «индейскими народами» закончилась подписанием трактата, по которому немалая часть земель их отнята «в награждение тех убытков», какие причинили индейцы белым¹⁷.

После окончания войны за независимость проблема индейцев приобрела новую остроту. Осенью 1785 г. из Нью-Йорка пришло известие, что «Индейцы, с которыми Конгресс в прошлом году заключил трактат, весьма оным недовольны» и не хотят отдавать тех земель, которые по договору у них отбирались¹⁸. В следующем номере газеты Новикова сообщалось, что американский конгресс отправил «несколько войск в те страны, где недавно Индейцы окказали свои свирепства»¹⁹.

Индейцы сопротивлялись. «Находящиеся в Ниагарских окрестностях дикие Американцы вступили между собою в союз на тот единственный конец, чтобы независимым Американским Облациям отмстить за разные притеснения, какие они с некоторого времени от них претерпевают»²⁰. Вчерашние участники револю-

¹⁵ Дело от Безделья. 1792. Ч. I. С. 10, 12–13. Этот жанр использовался в журнале и позднее. В ноябре 1803 г. «Вестник Европы» (№ 21/22. С. 30–33) напечатал «Письмо одного путешествующего Американца из Екатеринограда».

¹⁶ Московские Ведомости. 1780. 5 февраля. № 11. С. 85.

¹⁷ Там же. 1785. 12 февраля. № 13. С. 156.

¹⁸ Там же. 1785. 12 ноября. № 91. С. 975.

¹⁹ Там же. 1785. 15 ноября. № 92. С. 984.

²⁰ Там же. 1785. 3 декабря. № 97. С. 1033–1034.

ции пришли в «величайшее беспокойство по причине союза Индейцев и войны, которою они уже угрожают. Конгресс просил Васгингтона, чтобы он принял на себя командование войсками противу оных; но он отказался от сего»²¹. О конфликте с индейцами, у которых конгресс отобрал земли, и о прямом истреблении индейских племен «Московские Ведомости» систематически писали на протяжении 1786–1787 гг.²² На страницах газеты можно было прочитать о «бесчеловечном поступке» отряда полковника Робертсона в Виргинии, истребившего индейцев Чикамангского поколения близ озера Тене²³.

Свою расовую политику американское государство закрепило в первых же постановлениях. Наряду с истреблением индейцев «Американские Соединенные Области определили позволять селиться в Америке всем иностранцам, какой бы веры ни были, исключая жидов»²⁴. Как бы в противовес измышлениям американских расистов по поводу индейцев газета Новикова предлагает своим читателям антропологическое описание американцев, как называли тогда обычно индейцев. «Американцы великорослы и имеют прямой стан. Сложение их крепко, но такой крепости, которая способнее к перенесению многих трудностей, нежели к продолжительной рабской работе, скоро их умерщвляющей: они имеют крепость хищных зверей, а не тяглых... Личные черты их правильны, но вид суров. Волосы их длинные, черны, прямы и столь жестки, как лошадиные. Бород они не имеют. Цвет лица их краснотемный. Сей цвет почитается ими за красоту и поддельвается беспрестанным употреблением медвежьего сала и румян»²⁵.

В статье «Об образе правления у Американцев и о гражданском их установлении» газета Новикова писала о свободолюбии индейцев: «Свобода, в полном ее пространстве, есть любимая склонность Американцев, которой они всем жертвуют. Она делает им сносною жизнь сомнительную и бедную, и воспитание их таково, что сия склонность до крайности оным утверждается»²⁶.

²¹ Московские Ведомости. 1786. 7 января. № 2. С. 12–13.

²² Корреспонденции из Америки на эту тему печатались в «Московских Ведомостях» 20 мая, 5 августа, 21 ноября 1786 г., 2 января, 10 марта, 8 мая, 22 декабря 1787 г.

²³ Московские Ведомости. 1787. 18 декабря. № 101. С. 951.

²⁴ Там же. 1786. 23 мая. № 41. С. 409.

²⁵ Прибавление к «Московским Ведомостям». 1784. № 65. С. 489–490.

²⁶ Там же. № 68. С. 516.

«Американцы» для русского читателя XVIII и начала XIX в. – прежде всего индейцы. Самым известным произведением русской литературы XVIII в. об Америке стала комедия «Американцы» (1788), написанная И.А. Крыловым совместно с А.И. Клушиным, где героями выступают индейцы, изображенные согласно просветительской литературной традиции. В раннем стихотворении Пушкина «К Наталье» (1813) индейцы именуется «грубыми американцами». Н.А. Полевой в своем переводе «Легенды о Сонной Лошине» Ирвинга называл старого индейского вождя «старик американец»²⁷. И даже в «Психологических заметках» В.Ф. Одоевского, написанных в 30-е годы и опубликованных в 1843 г., об индейце говорится как об американце, которого человек европейской культуры не в состоянии понять²⁸.

Глубокое осуждение новой, послереволюционной Америки, истребляющей индейцев, дано в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Писатель-революционер рассматривает «заклание индийцов» как начало развития Америки по пути наживы и унижения человеческого достоинства. «Европейцы, опустошив Америку, утучнив нивы ее кровию природных ее жителей, положили конец убийствам своим новою корыстию»²⁹.

Н.М. Карамзин в «Послании к А.А. Плещееву» (1794) недвусмысленно выразил сложившееся к концу XVIII столетия отношение русской просветительской мысли к современной Америке:

Смелчак, Америку открывший,
Пути ко счастью не открыл;
Индейцев в цепи заключивший
Цепями сам окован был³⁰.

Интерес к Америке был вызван в русском обществе 80–90-х годов XVIII в. событиями американской революции, или, как тогда говорили, отложением «аглинских селений» в Америке от Великобритании. В это время появляется ряд изданий, уделяющих пристальное внимание истории Америки. Русские книгочеи не рас-

²⁷ Московский Телеграф. 1826. Ч. 9. № 11. Отд. II. С. 117.

²⁸ *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975. С. 223.

²⁹ *Радищев А.Н.* Полн. собр. соч.: [в 3 т.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. I. С. 316.

³⁰ *Карамзин Н.М.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 143. В начале XIX в. возобладало сентиментальное изображение индейцев («Совет одного прокойца, написанный на его природном языке» А.Е. Измайлова).

ставались с 27-томным «Всемирным путешественником» Жозефа де Ла Порты, одним из популярных сочинений того времени, содержащим сведения о всех известных странах и государствах. Книги Ла Порты, неоднократно переиздававшиеся на русском языке, имелись во всех больших библиотеках, собранных в конце XVIII в.

В восьмом томе «Всемирного путешественника», наряду с Канадой, Флоридой и Ямайкой, рассказывалось об английских поселениях в Северной Америке и их культуре, о просветительно-миссионерской деятельности новоанглийского проповедника Джона Элиота (1604–1690), прозванного «апостолом индейцев» за то, что он первым стал обращаться к индейцам на их собственном языке, а затем перевел несколько церковных книг на язык массачусетских индейцев. Сообщалось и о культуре английских колоний в Северной Америке, в частности в Бостоне, население которого достигало в 40-е годы XVIII в., когда писалась книга Ла Порты, 20 тысяч человек: «Находится также в Бостоне пять или шесть типографий, в коих станы всегда заняты печатанием; и два раза в неделю издаются ведомости»³¹.

Выпуская книгу Ла Порты в самый разгар войны в Америке, переводчик Я.И. Булгаков счел нужным пояснить раздел «Аглинские селения» своим собственным примечанием: «Всем известно, что аглинские в Америке селения отложились от Великобритании и усиливаются составить независимую республику: но никто предугадать не в состоянии, чем их война кончится, и в каком они тогда положении останутся, а потому и бесполезно кажется увеличивать сию книгу историею всех нынешних тамо происшествий, пока дело совершенно не решится и не переменит состояния Американских аглинских селений, поставя их на твердом и прочном основании»³².

Другой не менее популярной книгой, содержащей сведения об Америке, была «История о странствиях вообще по всем краям земного круга», принадлежащая автору «Манон Леско» аббату Прево. Сочинение Прево (изданное в Университетской типографии у Н. Новикова в 22 частях в переводе М.И. Веревкина, автора пьесы «Точь в точь» из эпохи пугачёвского восстания) представляет собой целую библиотеку научных знаний того времени. Эти книги, как и

³¹ Всемирный путешественник, или Познание Стараго и Новаго света... изданное господином аббатом де ла Порт, а на российский язык переведенное с французского. СПб.: Вейтбрехт и Шнор, 1780. Т. 8. С. 241. Переводчиком этого издания, выходявшего более 15 лет, был русский дипломат Я.И. Булгаков (1743–1809); несколько томов переведены им в бытность русским посланником в Турции, где его заключили в Семибашенный замок в Константинополе.

³² Там же. С. 300.

составленное П.И. Богдановичем обозрение «О Америке»³³, давали изложение основных известных в Европе исторических, географических и социально-этнографических сведений о стране.

Глава об «аглинских сельбищах» в XIV части «Истории о странствиях» заканчивается прославлением Вашингтона, который «в настоящем столетии... произвел самую знаменитую политическую перемену», и «другого великого мужа, достойного называться Американским Фабиусом», – Франклина. Особенно примечательны рассуждения об итогах и смысле американской революции: «Положительные законы Соединенных Областей Северной Америки, изданные уже на свет, составляют уложение, столь же примечательное в летописях философских, как и произведенная основанием их перемена в летописях же политических. Проявили народное правительство, коего чистее никогда еще не существовало». М.И. Веревкин как бы предоставляет читателю сравнить «демократию» (понятие, переданное им как «народное правительство») с русским самодержавием.

Напечатать в русской книге, что «чистее» Американской республики никогда еще не было другого правления, означало бросить прямой вызов Екатерине II. Однако слово «революция», каким названы в оригинале американские события, в переводе отсутствует. Вместо фразы: «Из революции нередко возникают лучшие законы» – в напечатанном переводе читаем: «Из посреди наисильнейших потрясений областей нередко возникают лучшие законы. Человек, свергая с себя иго, которое находит тягостным, щастливым себя ставит, что мог отважиться на такое усилие»³⁴.

³³ Академические Известия на 1781 год. Ч. 7. Февраль – апрель; Ч. 8. Май – июль. Издание осталось незаконченным. Переиздано в сокращенном виде в качестве приложения «О Америке вообще» к книге Г. Циммермана «Последнее путешествие около света капитана Кука с обстоятельствами о его жизни и смерти. Новое издание с прибавлением подробного описания острова Отаити и обозрения всех вообще американских областей» (СПб.: изд. П. Богдановича, 1788. С. 307–411).

³⁴ История о странствиях вообще по всем краям земного круга, сочинения господина Прево, сокращенная новейшим расположением через господина Ла-Гарпа члена французской академии, содержащая в себе: достойнейшее примечания, самое полезнейшее и наилучшим доказанное образом, в странах света, до коих достигали европейцы; о нравах оных жителей, о верах, обычаях, науках, художествах, торговле и рукоделиях, с приобщением землеописательных чертежей и изображений вещей любопытных. На российской язык переведена 1782 года Дмитровского уезда в сельце Михалева Михаилом Веревкиным. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1785. Ч. 14. С. 183. Этот том, поступивший в университетскую книжную лавку, рекламировался в «Московских Ведомостях» в течение апреля 1786 г. (№№ 27–29).

Первое оригинальное сочинение о «селениях аглицких» в Америке составил литератор и переводчик Дм.М. Ладыгин (Лодыгин). В предуведомлении к своей книге «Известие в Америке о селениях аглицких, в том числе ныне под названием Соединенных провинций» автор этой первой русской истории США рассказывает о попытке суммировать различные сведения об Америке, печатавшиеся как в иностранных новейших сочинениях, так и в русских «Ведомостях» – петербургских и московских: «И об Америке есть давно у нас в книгах показание: да не всем читателям ведомостей для справок подручно».

«Известие» Ладыгина написано красочным и своеобразным языком того времени. О Нью-Йорке повествуется: «Ней Юрк, Новый Юрк, страна так нарицаемая близ Новой Англии, найдена сперва Шведскими мореплавателями и населена при их Королеве Кристине, – потом Шведов выгнали Голландцы, а тех выгнали Агличане, и так по себе се проименовали»³⁵. О Филадельфии сообщалось, что там «еще теплее Азова и Астрахани», а из достопримечательностей города упомянута «знатная библиотека с натуральным кабинетом и монет собранием». Автор постоянно сравнивает Северную Америку с Россией и даже предлагает свое средство от американских мух, «называемых мускиты»: «Дегтю бы нашего березового или ныне ославленного мыла дегтярного туда отведать в посылку»³⁶.

В большинстве своем книги об Америке, появившиеся в России, были переводными. В типографии Новикова издана в переводе с немецкого книга Фридриха Вильгельма Таубе «История о аглинской торговле...» (1783), программный подзаголовок которой выражал отношение просветителей к революционной войне американского народа: «...с достоверным показанием справедливых причин нынешней войны в Северной Америке» (немецкое издание книги Таубе вышло в Лейпциге в 1776 г.). В 1790 г. в переводе И.И. Ливотова, автора работ по сельскому хозяйству, в Петербурге вышла «Сокращенная аглинская история от древнейших до нынешних времен, сочиненная г. Купером». К книге В.Д. Купера приложено «Описание войны Англии с Соединенными Американскими областями», дающее очерк истории этой войны вплоть до заключения в 1783 г. Парижского мирного договора.

³⁵ Известие в Америке о селениях аглицких, в том числе ныне под названием Соединенных провинций, выбрано перечнем из новейших о том пространно сочинителей. СПб.: тип. Морск. кад. корпуса, 1783. С. 12.

³⁶ Там же. С. 15. Д.М. Ладыгин – автор нескольких книг о мыловарении и изобретенном им новом способе варения мыла.

Среди книг, которые возил «с собой в дорогу» (VI, 438) пушкинский Евгений Онегин, была «История о Америке» В. Робертсона, первый том которой появился по-русски в начале 1784 г.³⁷ Книга Робертсона заслуживает особого внимания, ибо по ней изучали историю Америки Радищев и декабристы (П.И. Пестель); она стала для современников символом свободолюбивого духа американской революции³⁸. Побывав в России и узнав «об открытиях Россиян в преплавании их из Камчатки к берегам Америки»³⁹, Робертсон намеревался ввести эти сведения в свой оставшийся незавершенным труд.

В новиковских «Московских Ведомостях» рекламировалась книга Иоахима Кампе «Открытие Америки», выпущенная для «приятного и полезного чтения» детям и юношеству и написанная в увлекательной форме беседы отца с детьми. «Кампе, прославившийся в Германии сочинениями своими до воспитания детей, – писала газета Новикова, – предлагает в сем своем сочинении, на российский язык переведенном и одобряемом нами, младым нашим соотечественникам всю историю открытия Америки, или Нового Света, почерпнутую им из достоверных источников и очищенную от всего того, что имело в себе вид романтический и неправдоподобный»⁴⁰.

В 1795 г. в типографии Московского университета вышел перевод книги известного путешественника по Северной Америке Джонатана Карвера, выдержавшей многочисленные переиздания на английском, французском и немецком языках⁴¹. Описывая жизнь американских индейцев, их нравы и обычаи, образ правления, религию, обряды, игры, «способ, каким индейцы ведут войну», и

³⁷ «СПб. Ведомости» 13 февраля 1784 г. сообщили, что книга В. Робертсона поступила в книжную лавку имп. Академии наук.

³⁸ В 1824 г. А. Свистовский перевел «Историю Америки» Робертсона «с американского», рукопись проходила через Московский цензурный комитет (ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 9. № 52, 147 и 196), однако в свет не вышла. Декабрист В.С. Толстой в своих показаниях следственному комитету писал, что «заимствовал подобный образ мыслей в чтении Истории Робинсона о Соединенных Штатах Америки» (Восстание декабристов. Документы. М.: Наука, 1979. Т. XV. С. 243).

³⁹ Робертсон В. История о Америке / пер. с аглинского <А.И. Лужков>. СПб.: Акад. наук, 1784. Ч. I. С. VII–VIII.

⁴⁰ Московские Ведомости. 1788. 17 июня. № 49. С. 461. Многочисленные русские переводы книг выдающегося немецкого демократического публициста и педагога И.Г. Кампе (1746–1818), избранного почетным гражданином Французской Республики, были весьма популярны в России конца XVIII в.

⁴¹ Carver J. Travels Through the Interior Parts of North America, in the Years 1766, 1767 and 1768. London: Walter, 1778.

«способ, каким у индейцев заключается мир», автор приводит в качестве примера индейского фольклора перевод песни, которую индейцы поют при начале охоты. Это первый известный нам образец индейского фольклора на русском языке: «Я встану до восхождения солнца и взойду на тот холм, чтобы видеть, как новый свет прогоняет пары и истребляет облака. Великий Дух, даруй мне счастье! а когда солнца не будет, даруй мне, о луна, достаточный свет, чтоб я мог безопасно, обремененный дичиной, возвратиться в свою палатку»⁴². Отмечалась также музыкальность языка индейцев, у которых почти каждое слово кончается гласной.

Что касается переводческого уровня этих и подобных им книг, то его кратко и выразительно охарактеризовал еще Пушкин, сказавший, что мы узнаем судьбы земли «в переводах одичалых» (VI, 583). Эти издания, отражавшие уровень «дохудожественного» перевода, сыграли тем не менее немалую роль в знакомстве русских читателей с историей и культурой Америки.

* * *

Статьи об Америке в русской прессе XVIII в., и прежде всего в новиковских «Московских Ведомостях», представляют собой факт литературной истории. Как известно, понятие «литературная история» шире понятия «история литературы» и предполагает рассмотрение литературы в контексте проблем истории и общественной мысли того времени. Перед нами интересная и еще малоизученная страница русско-американских литературных связей⁴³. В течение целого десятилетия американская революция была в центре внимания русских просветителей, рассматривалась как самое важное событие мировой истории, сведения о котором определяли во многом лицо выпускавшейся Н.И. Новиковым газеты. «Объявление независимости соединенных Северо-Американских областей принадлежит к самоважнейшим приключениям нашего

⁴² Достопамятнейшия приключения, взятая из Путешествий Иогана Карвера по внутренним странам Северной Америки // Собрание любопытных и соответственно юношескому возрасту сочиненных путешествий, изданное г. Кампе. М.: Унив. тип., 1795. Ч. 2. С. 396.

⁴³ Первая попытка анализа американского материала в «Московских Ведомостях» за 1779–1783 гг. с точки зрения историка предпринята в статье М.Н. Шпрыговой «Война Америки за независимость в освещении “Московских ведомостей” Н.И. Новикова» (Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1961. № 3. С. 74–89).

века, толь обильного достопамятными переменамаи»⁴⁴, – утверждалось в «Прибавлении к “Московским Ведомостям”», своеобразном общественно-политическом журнале.

Лишь Великая французская революция обозначила конец периода исключительного и ни с чем не сравнимого интереса к «американским делам» в русской демократической прессе.

«Московские Ведомости» в десятилетие, когда их редактором был выдающийся писатель-просветитель и журналист Н.И. Новиков (с 1 мая 1779 г. до 1 мая 1789 г.), содержат ценнейший материал русской публицистики.

Значение раздела «Америка» в газете Новикова, информировавшей русских читателей о политической, общественной, экономической и культурной жизни возникающего государства, можно по-настоящему понять и оценить лишь в сравнении с тем, что было известно читателям того времени об «аглинских селениях» в Америке. Переводные сочинения на эту тему, печатавшиеся в журналах и выходившие отдельными изданиями (упоминавшиеся уже книги Ла Порта, В.Д. Купера, И. Кампе и др.), не идут ни в какое сравнение с живым и обстоятельным репортажем, который из номера в номер вел Новиков в газете, выходившей по средам и субботам.

В годы американской революции в «Московских Ведомостях» выработался жанр небольшого публицистического репортажа, военного очерка, повествующего, в частности, о трудностях и успехах суровой борьбы революционной армии Вашингтона против англичан и гессенских наемников. Специфическая черта этого нового жанра – умение на основе конкретных и повседневных фактов, далеко не всегда благоприятных для американских революционеров, вызвать симпатии и сочувствие читателя к делу борьбы за свободу.

Читающая Россия была обязана Новикову тем, что он стал систематически печатать известия об Америке, полученные не только из Лондона и Парижа, как делали другие издатели, но и из самой Америки. Нетрудно понять, что осуществить подобное начинание двести лет назад, когда газета не имела «собственного корреспондента» в Нью-Йорке или Вашингтоне (да и на месте будущей столицы США еще простирались болота и леса), было неимоверно трудно. Редкие письма Ф.В. Каржавина, первого русского писателя, находившегося в Америке в годы революции, не могли, конечно, даже если некоторые из них и печатались анонимно в «Прибавлениях к “Московским Ведомостям”», разрешить задачу

⁴⁴ Прибавление к «Московским Ведомостям». 1784. № 39. С. 306.

постоянной и систематической информации о событиях в Соединенных Штатах. Источники здесь, помимо иностранных газет и журналов, были самые разнообразные – от жившего в Париже Франклина, на которого нередко ссылалась газета, до приезжих американцев, о прибытии и отъезде которых изредка сообщалось в газете. Как бы то ни было, публицистическая хроника американской революции, печатавшаяся в «Московских Ведомостях», остается выдающимся и еще недостаточно исследованным документом русской литературы конца 70-х – начала 80-х годов XVIII в.

События американской войны за независимость привлекли внимание русских читателей еще в «доновиковский» период «Московских Ведомостей». О битве при Конкорде 19 апреля 1775 г., ознаменовавшей начало вооруженной борьбы американского народа, сообщалось из Лондона от 29 мая: «С прибывшим вчера сюда из Америки от генерала Гажа <Гейджа> нарочным получено известие, что вражда между королевским войском и Бостонскими жителями напоследок дошла действительно до неприятельских действий. Для овладения некоторою артиллериею, которую тамошние жители поставили неподалеку от местечка Конкорды... послан был, как в присланном объявлении показано, деташамент под предводительством полковника Шмита, состоящий от 800 до 900 человек, которой сперва встретили сто человек тамошней ландмилиции. Деташамент оный сначала их уговаривал, чтобы они разошлись добровольно: но как Американцы в том оного не послушались, то королевское войско по них выстрелило... В том же объявлении упоминается еще, что народ со всех сторон сбегался в Бостон, и оказался повсюду ужас гражданской войны»⁴⁵.

По прошествии года в России читали удивительные известия о событиях в «аглинских селениях» Северной Америки. «Санкт-Петербургские Ведомости» сообщали со ссылкой на Лондон о провозглашении независимости «Соединенных селений», как именовались у нас поначалу Соединенные Штаты. «В Глазгов, что в Шотландии, прибыл из Виргинии... корабль, на котором приехали и разные из Америки люди, – писала официальная правительственная газета. – Они объявляют, что Филадельфийский Конгресс объявил тринадцать Селений вступивших в союз независимыми, и дело производится теперь всеми Генеральными в разных Провинциях собраниями... Земли всех тех, которые не хотят еще от Вели-

⁴⁵ Московские Ведомости. 1775. 30 июня. № 52 (без пагинации).

кобритании отложиться, конфискуются; и они должны из Селений удаляться: причем также взяты под стражу, как предатели Американской вольности, некоторые Аглинского правления доброжелатели, которых письма мятежниками переняты»⁴⁶.

Новость была столь необычна, что журнал Академии наук, печатавший политические известия, сообщил о ней осторожно – как о создании новой организации: «Конгресс учредил ныне особый военный орден, под именем Ордена независимости. Оный состоит из президента Ордена, Иона Ганкока и 24-х кавалеров, в числе коих находятся и мятежнические предводители Васгингтон, Путнам и Востер» (Дэвид Вустер)⁴⁷. И только в следующем номере журнала было сказано о «ясном объявлении от Конгресса», провозгласившего независимость американцев от Англии.

30 августа 1776 г. «Московские Ведомости» повторили известие о том, что «Филадельфийский конгресс 13 соединенных селений объявил независящими от Великобритании», а в декабре того же года «Санкт-Петербургские Ведомости» поместили сообщение из Парижа от 9 декабря о том, что вблизи Нанта стал на якорь американский капер «о шестнадцати пушках», взявший на пути своем в плен два английских судна. «На капере сем находится славный Доктор Франклин с двумя своими внуками... Он говорит, что Англия не может уже теперь покорить мятежных Селений... Должно думать, – заключает репортер, – что он имеет важный предмет в своем путешествии»⁴⁸. С этих пор имя Франклина в русской печати неразрывно связано с судьбами американской революции.

«Санкт-Петербургские Ведомости», перепечатававшие большинство сообщений об Америке из английских газет, занимали проанглийскую позицию, присущую определенным правительственным кругам в Петербурге. Совершенно иное, подчас восторженное отношение к делу американской свободы встречаем мы у Н.И. Новикова. Три его периодических издания («Московские Ведомости», журналы «Прибавление к “Московским Ведомостям”» и «Московское Ежемесячное Издание») постоянно давали широкую информацию о политических событиях в Америке.

Русская демократическая общественность, особенно молодежь, с волнением следила за развитием борьбы в далекой и неиз-

⁴⁶ СПб. Ведомости. 1776. 23 августа. № 68 (без пагинации).

⁴⁷ Собрание Разных Сочинений и Новостей. Ежемесячное издание. 1776. Сентябрь. С. 28.

⁴⁸ СПб. Ведомости. 1776. 27 декабря. № 104.

вестной еще Америке. Общество разделилось на сочувствующих американцам и на тех, кто держал сторону английского короля. Н.М. Карамзин вспоминал, что в годы учения в частном пансионе профессора Московского университета Шадена его симпатии были еще целиком на стороне англичан: «С каким восторгом, будучи пансионером профессора Ш*, читал я во время американской войны донесения торжествующих британских адмиралов! Родней, Гоу не сходили у меня с языка; я праздновал победы их и звал к себе в гости маленьких соучеников моих»⁴⁹. С годами, как признается писатель, его симпатии к англичанам, порожденные чтением романов, заметно поостыли, и он не без иронии вспоминает в «Письмах русского путешественника» свое юношеское англофильство.

В первый год, когда Новиков стал издателем «Московских Ведомостей», отношение газеты к американским событиям не было еще самостоятельным и большей частью основывалось на сообщениях из Лондона. Лишь со временем Новиков вырабатывает собственный взгляд на войну в Америке и начинает опираться на сведения из Соединенных Штатов. Первое известие непосредственно из Америки появилось в его газете 17 июля 1779 г. Из Бостона от 26 апреля сообщалось об успехе американцев на море и захвате кораблей, снабжавших продовольствием английские войска в Джорджии. «Сего месяца один корабль наш привел сюда Аглинского капера, с которым получили мы известие, что небольшой флот господина Гопкинса, из четырех фрегат только состоящий, взял десять Аглинских кораблей, кои в Новом-Йорке нагружены были съестными припасами для находящихся войск в Георгии... Потеряние сих кораблей тем чувствительнее должно быть для Англии, что войска ее в Георгии находящиеся превеликий терпят недостаток в съестных припасах»⁵⁰. Позднее, в номере от 10 августа (№ 64), то же самое было подтверждено Франклином из Парижа.

Следует отметить, что первые сообщения в новиковских «Московских Ведомостях» из Америки печатались как самые важные, на первой полосе, раньше всех иных иностранных известий. Несомненно, издатель придавал им исключительное значение, вынося нередко и в дальнейшем вести из Америки на первую полосу.

Из Англии поступали сведения, что в американском войске «по причине недостатка в деньгах и в съестных припасах происходит великое смятение». Лондон рисовал картину мятежной Аме-

⁴⁹ Карамзин Н.М. Избр. соч.: в 2 т. М.; Л.: Худож. лит., 1964. Т. I. С. 589.

⁵⁰ Московские Ведомости. 1779. 17 июля. № 57.

рики в самых мрачных тонах. «Описать не можно, – сообщалось из столицы Англии, – в каком жалком состоянии находится теперь провинция Пенсилвания; да и в прочих провинциях ничего, кроме стенания и жалоб против Конгресса, не слышно»⁵¹. Особенно муссировались в английских газетах слухи, что американский народ «желает возвратиться под покров Англии»⁵².

Среди героев американской войны за независимость наряду с Вашингтоном и Франклином большой популярностью пользовался в России американский флотоводец Поль Джонс, перешедший после окончания войны на русскую службу (1788–1789) и оставивший по себе память в истории не только русского флота, но и русской литературы. О нем в России вспомнили в начале 1830-х годов в связи с переводом романа Купера «Лоцман».

«Московские Ведомости» подробно информировали о выигранной Джонсом, или Павлом Ионесом (Паулем Жонсом), как его тогда называли, знаменитой морской баталии, происшедшей 23 сентября 1779 г. и считающейся датой рождения американского военного флота. «Малая Американская эскадра, состоящая из 7 кораблей и 1600 человек, на сих днях вышла отсюда в море, – писали из французского порта Лорьяна 19 августа, – под командою коммодора Ионеса и под прикрытием фрегата “Ле Боном Ришар” о двадцати двух пушках. Вскоре ожидают известия о предприятии сей эскадры, ибо капитан Ионес об Аглинских и Ирландских берегах весьма сведущ»⁵³.

Из Лондона встревоженно писали: «На сих днях получили мы еще неприятное известие, а именно: что известный капитан Американский Пауль Жонес в последних числах прошедшего августа месяца показался с эскадрою, из шести Американских кораблей состоящею, на Ирландских берегах»⁵⁴. И, как нередко случается, известию о поражении предшествовал слух о победе. 24 сентября из Лондона сообщали: «Вчера пронесся здесь слух... что вся эскадра Американского адмирала Павла Ионеса двумя нашими военными кораблями и двумя фрегатами истреблена... корабль, на котором сам Ионес находится, потоплен во время сражения»⁵⁵. Однако на следующий день из Гуллы пришло известие о том, что же произошло на самом деле: «Фрегат “Серапис” и воору-

⁵¹ Московские Ведомости. 1779. 31 июля. № 61.

⁵² Там же. 1779. 24 августа. № 68.

⁵³ Там же. 1779. 28 сентября. № 78.

⁵⁴ Там же. 1779. 5 октября. № 80.

⁵⁵ Там же. 1779. 19 октября. № 84.

женное судно “Контесса оф Скарборуг”, провожавшие купеческий наш флот из Балтийского моря, были встречены между Фламбург-Геадом <мыс Фламборо-Хед> и Скарборугом <Скарборо> эскадрой Павла Ионеса. По жестоком сражении оба судна наши должны были сдаться... Павел Ионес разбил еще 19 других судов, из коих часть взял, а другую потопил»⁵⁶. Неделю спустя из Лондона сообщалось, что жители северных районов Англии приведены в страх известным Павлом Ионесом, «который мог бы Лейт <Лит, порт Эдинбурга>, Гуль и другие места обратить в пепел, получил, сказывают, от Доктора Франклина повеление таковых опустошений не делать»⁵⁷.

Вскоре «Московские Ведомости» опубликовали сделанное Полем Джонсом обстоятельное описание сражения его корабля «Ле Бон Омм Ришард» (носившего название прославленной книги Франклина «Бедный Ричард») с английскими кораблями. Даже в русском переводе того времени этот очерк передает живой и напряженный стиль рассказа американского моряка⁵⁸.

С этих пор имя Павла Ионеса стало хорошо известно русским читателям. Оно постоянно мелькает в «Московских Ведомостях» в сообщениях из Парижа, Лондона, Амстердама, Америки⁵⁹.

Среди «знатнейших приключений» 1779 г. «Московские Ведомости» отмечали возвращение с победой Поля Джонса 5 октября к берегам Голландии⁶⁰. В хронике из Парижа от 1 мая 1780 г. извещалось, что «Павел Ионес в четверток был на Италианской комедии, где его, так же как и в Опере, приняли зрители с рукоплесканиями. Он живет у господина Адамса, министра Американских селений»⁶¹. В октябре 1781 г. Америка чествовала Поля Джонса. «Московские Ведомости» сообщали, что американский конгресс «издал два определения, из коих в первом отдает ему яко капитану флота Союзных Американских Областей должную справедливость, похваляя отличную его храбрость, особливо же при

⁵⁶ Московские Ведомости. 1779. 30 октября. № 87.

⁵⁷ Там же. 1779. 2 ноября. № 88.

⁵⁸ Там же. 1779. 27 ноября. № 95.

⁵⁹ Газета писала о Павле Ионесе столь часто, что трудно перечислить все упоминания. Отметим наиболее характерные: 1779. № 92, 93, 97, 102; 1780. № 11. С. 84; № 14. С. 107; № 15. С. 115; № 40. С. 316; № 45. С. 358; № 46. С. 364; № 48. С. 382; № 63. С. 511; № 71. С. 576; № 81. С. 654; № 85. С. 689; 1781. № 6. С. 43, 46; № 15. С. 114; 1782. № 3. С. 22; № 47. С. 375; № 53. С. 422; № 92. С. 731; 1784. № 9. С. 76; 1785. № 40. С. 505.

⁶⁰ Московские Ведомости. 1780. 22 января. № 7. С. 55.

⁶¹ Там же. 1780. 23 мая. № 42. С. 333.